

УДК 378.1; 371.3

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОДУКТ ПЕРСОНИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ И НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Я. Гутак^{1. @1}, Николай А. Козырев^{1. @2}, Ольга А. Козырева^{2. @3}

¹ Сибирский государственный индустриальный университет, 654007, Россия, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42

² Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

@¹ dpo-nauka@yandex.ru

@² kozirev-na@yandex.ru

@³ kozireva-oa@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.01.2018. Принята к печати 28.04.2018.

Ключевые слова: технология системно-педагогического моделирования, педагогика, профессионализм, персонификация, культура самостоятельной работы личности, педагогическое моделирование, педагогическая методология.

Аннотация: В работе представлена возможность реализации идеи персонификации развития личности в конструктах современного непрерывного образования. Качество формирования профессионализма личности и условий оптимизации его моделей определяются продуктивностью сформированности культуры самостоятельной работы личности и уровнем представлений о явлении профессионализма. Сформированность мотивов деятельности личности и продуктивность реализуемых отношений предопределяют успешность реализации условий формирования профессионализма. Педагогические условия оптимизации качества формирования профессионализма личности в системе непрерывного образования являются функцией самосохранения и самоорганизации антропосреды и ноосферы, сохранность которых представляет интерес с различных научных точек зрения и позиций современной культуры. Культура как механизм акмеверификации развития и жизнеспособности личности и общества может определить феномен «культура профессионализма», описание и исследование явления будут зависеть в научной педагогике от детерминируемых в практике моделей, микро-, мезо-, макрообъекты которых раскрывают особенности в соответствии с заданными условиями и способами визуализации продуктов научного поиска. Специфика постановки и решения поставленной задачи – задачи развития личности, визуализируемой в конструктах профессионализма, продуктивности и конкурентоспособности, – подкрепляется примерами, определяющими уровневую модель развития личности с позиции персонификации и гуманизма. Профессионализм в такой системе детерминант определяется как определенный стандартами образования и профессионально-трудовыми отношениями уровень развития личности в системе непрерывного образования.

Для цитирования: Гутак О. Я., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 10–14.

Профессионализм личности как понятие и продукт современной системы непрерывного образования – сложный ресурс и условие самоорганизации качества решения задач развития личности, включенной в систему непрерывного образования. Опыт деятельности личности определяет самостоятельность и качество управления формированием самостоятельности личности [1; 2], визуализируется нами через конструкт культуры самостоятельной работы, раскрывающей возможности профессионализма педагога в различных аспектах определения, измерения и акмеверификации качества решения профессиональных и профессионально-педагогических задач [3–5].

Педагогическое моделирование определяет перспективность построения социально и профессионально востребованных продуктов деятельности, что подтверждается системой научного проектирования

и апробации, продуктивности и инновативности выбора в системе решений и продуктов деятельности педагога и обучающегося.

Теория и практика педагогики развития определяют успешность личности следствием качественного выбора условий развития и персонифицированным построением модели самореализации личности, определяющих через включенность в систему непрерывного образования и учет конкурентоспособности личности и ее продуктов жизнедеятельности в иерархии детерминант и маркеров возможность исследования и измерения научного поиска и научной работы в целом [5; 6].

Современная педагогика как наука определяет возможность уточнения и детализации качества тех или иных представлений о научности познания объективного в социальном и социально-образовательном пространстве, что гарантирует успешность решения задач

профессионального становления и развития личности как ценности и продукта всех антропологически обусловленных изменений, определяющих условия и способы самоорганизации качества педагогической деятельности [7–10], гарантирующих в структуре научного поиска и научного исследования [11] оптимального качества продукты, реализующие все составные проектируемого педагогического процесса в решении детерминированных задач и обусловленных способов и форм развития выделенных проблем и противоречий. В данной практике выделяются конструкты педагогической поддержки, акмеверификации способов познания и развития личности и средств развития социально-образовательного пространства.

Современная практика изучения основ педагогического знания – сложное поликультурное явление, определяемое на базовой ступени высшего образования через совокупность учебных дисциплин и курсов, первым из которых является курс «Введение в педагогическую деятельность». Именно курс «Введение в педагогическую деятельность» определяет перед будущим педагогом значение терминов «профессия» и «профессионализм».

Профессия в этимологическом определении является смыслообразующим конструктом в детализации и объективизации словесно-логической модели «объявляю своим делом» [3], а профессионализм – реализуемая ценность и педагогический конструкт, детализируемый по свойствам и моделям в профессиональной деятельности [1–11].

Перед будущими педагогами встает неоднократно задаваемый перед новым поколением вопрос: «Как же современная педагогическая наука может нам помочь повысить качество формирования профессионализма личности?».

И ответов, получаемых в персонифицированном решении, мы находим неустанно пополняемое множество, в нем есть и культура, и культура самостоятельной работы, и компетенции, и профессионально-трудовые функции и пр.

Начнем с того, что культура является сложным образованием, модели и детали которой являют в свет науки свои антропологически эволюционирующие конструкты и продукты.

Культура в педагогике может быть определена как линейная и нелинейная модель математического моделирования, определяющая возможность получения продукта в педагогическом моделировании и практике реализации особенности постановки и решения проблемы акмеверификации качества развития личности в среде и накопления в среде опыта высшей деятельности и общения (с позиции эволюции).

Культура в таком понимании гарантирует сохранность антропространства и человека в антропространстве.

Определяя феномен «культура самостоятельной работы личности» [1–5], мы выделяем этапы или уровни достижения «акме» именно той вершины, на которой человек становится человеком и в том числе профессионалом своего дела.

Описание возможности формирования культуры самостоятельной работы личности определены в публикациях педагогов-теоретиков, педагогов-практиков и педагогов-студентов. Не будем останавливаться на количестве публикаций и нюансах формирования культуры самостоятельной работы личности, выделим общую тенденцию традиционного способа развития личности в конструктах профессионализма – это многократное повторение теоретико-эмпирического материала с изменяемыми свойствами и функциями, получаемыми продуктами и способами визуализации и оптимизации качества получаемых результатов.

В таком понимании культура самостоятельной работы личности предопределяет успешность продуктивного поиска в модели формирования мотивов деятельности и качества продуктов, получаемых в деятельности. Именно данное направление поиска и предопределяет успешное формирование профессионализма как ценности и конструкта развития и саморазвития личности, самосохранения личности и самоорганизации функционирования антропосреды.

Персонификация развития личности как конструкт и средство самоорганизации качества решения педагогических задач определено таким явлением в педагогике, как нормальное распределение способностей и здоровья (распределение Гаусса). В таком выборе необходимо педагогу как профессионалу представлять различным аудиториям обучающихся те задачи и те примеры, в структуре которых будет учтен опыт персонификации и нормального распределения способностей и здоровья.

В качестве доказательства вышесказанного можно отметить, что игровое обучение наиболее популярно в своем избираемом виде, – человек играет всю жизнь. В чем же отличие игр человека в модели учета его возрастосообразности? Ответ прост – в качестве данных игр, т. е. каждому человеку – свои игры и свои игрушки. В этнопедагогике мы бы сказали «не свои игры», а «свои забавы».

Забавы или игры пополняют или восполняют уровень психоэмоционального комфорта личности в соответствии с поставленными и реализуемыми моделями. Примером может быть временная модель развития событий: желанная минута краткосрочна, нежеланная минута бесконечна. В таком понимании профессионализм обеспечивает личности комфорт и ситуативное пополнение или восполнение уровня здоровья, т. е. профессионалы всегда здоровы и психически, и физически, и социально, и интеллектуально и пр.

Одной из примитивных (базовых) моделей формирования профессионализма в педагогике является модель расширения сознания и опыта деятельности. Первым научным решением была модель организации классно-урочной системы обучения по Я. А. Коменскому – обучение строится в соответствии с принятием и реализацией четырех ступеней изучения дидактического материала:

- 1) изучение нового дидактического материала;
- 2) закрепление полученных знаний упражнениями;

3) обобщение и систематизация дидактического материала;

4) примирение дидактического материала в практике решения детерминируемых задач.

Именно данная структура объясняет популярность продуктивного обучения у профессионалов. К известной схеме добавляется пятая ступень – ступень создания нового.

Именно на пятой ступени личность становится личностью в неподдельном смысле данного явления.

Другой наиболее часто используемой нами моделью формирования профессионализма в педагогике является модель формирования опыта деятельности, конструктивность и персонификация которого может быть определена в структуре четырёх уровней (типов) самостоятельной работы (П. И. Пидкасистый):

1) репродуктивный тип самостоятельной работы (формирование личности обучающегося осуществляется за счет качественного использования средств и методов фиксации информации – анализ, синтез, планирование, аннотирование, конспектирование, реферирование, пересказ, перифраз и пр.);

2) репродуктивно-вариативный тип самостоятельной работы (использование средств самовыражения личности обучающегося в структуре изменяющегося дидактико-гносеологического ракурса персонификации и объективизации достижений обучающегося, например, изложение с элементами сочинения, использование метода итераций в решении определенного класса задач и пр.);

3) поисковый тип самостоятельной работы (активный поиск оптимального решения той или иной учебной задачи у обучающегося определяет высокие результаты и качество определяемых и решаемых противоречий, особенности которых можно свести к структуре «хочу, могу, надо, есть»);

4) творческий тип самостоятельной работы (высшие достижения личности в постановке и решении задач развития, детализируемые и визуализируемые через конструкт «хочу, могу, надо, есть»).

Выделенная модель гарантирует планомерный переход от репродуктивных способов самовыражения личности обучающегося к продуктивным, такая практика может быть реализована с использованием педагогических технологий, что и осуществляется в структуре изучения курса «Теоретическая педагогика».

Третьей моделью формирования профессионализма в педагогике можно определить модель адаптивно-акмепедагогического развития личности, определяющей себя в поле смыслов и претеритов саморазвития и самореализации через системно детерминируемую единицу и функцию современной педагогики – культуру

самостоятельной работы личности обучающегося и педагога:

– адаптивная модель (адаптивность является следствием качественного учета уровня развития личности, приспособления личности к условиям сотрудничества и общения, определяющим качество решения определяемых задач и противоречий в конструктах самоорганизации и адаптации в персонифицированно-выделенной практике определения и решения задач);

– игровая модель (игра определяет успешность в развитии личности, востребованность личности в системе социальных, образовательных и профессиональных отношений);

– проективная модель (определяется качеством создания и уточнения проекта решения той или иной задачи развития личности и общества в структуре определения условий функционирования системы непрерывного образования);

– акмепедагогическая модель (высокие достижения в процессе определения и решения задач «хочу, могу, надо, есть» гарантируют качественное выявление и достижение персонифицированно и социально значимой «акме» и обучающимся, и педагогом);

– подлинно научная модель (определяется научно обоснованная система противоречий и качественно – на новом уровне определения и визуализации детерминируемого инновационного объекта определяется система или теория, продукт или следствие продуктивного самовыражения личности педагога – педагогическое знание).

Все выделенные модели имеют способы оптимизации качества развития, формы, методы и технологии мониторинга детерминируемых и решаемых задач.

Игровая система развития отношений и механизмов оптимизации качества самовосстановления личности и ее психического здоровья наиболее популярна из-за простоты реализации и доступности использования вне зависимости от интеллектуального, социального, профессионального возраста. В таком многомерном выборе непрерывность как качество и продукт развития гарантирует личности и обществу свои «игрушки» и своих «игроков». В данном направлении детерминант одни выбирают шахматы, другие – лапту.

Как же персонификация, профессионализм и непрерывное образование могут обеспечить общество жизнеспособными решениями?

Ответ прост. Через конкурентоспособные продукты развития общества и личности. И каждый профессионал уточняет данную модель сообразно своему возрасту, уровню развития и способности мыслить и принимать решения (играть).

Литература

1. Бойкова И. В. Специфика и педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2. С. 7–11. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-4-7-11.

2. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования в условиях непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-2. С. 355–359.

3. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свиначенко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов: монография. М.: НИЯУ МИФИ, 2017. 400 с.
4. Козырева О. А., Козырев Н. А. Саморазвитие личности в системе непрерывного образования // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 63–71. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-9-51-59.
5. Козырева О. А., Козырев Н. А., Митькина Е. В. Инновационная педагогика в модели современного образования // Интернетнаука. 2016. № 10. С. 391–405. DOI:10.19075/2414-0031-2016-10-178-192.
6. Лукьянцева А. С., Стройкина Л. В., Коновалов С. В. Здоровьесберегающая педагогика в модели занятий физической культурой (общепедагогический и философский аспект) // Интернетнаука. 2016. № 11. С. 96–101. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-11-163-174.
7. Обухов В. В., Войтеховская М. П., Сартакова Е. Е. Модели персонифицированного и индивидуализированного повышения квалификации работников образования: постановка задач исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 13. С. 76–81.
8. Разенкова Н. Е. Создание воспитательной системы высшего профессионального учебного заведения // Педагогическое образование и наука. 2011. № 11. С. 65–70.
9. Разенкова Н. Е. Школа в системе непрерывного образования личности // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 7. С. 144–152.
10. Ревякина В. И. Проблемы научной деятельности преподавателя высшей школы // Информация и образование: границы коммуникаций. 2011. № 3. С. 125–127.
11. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учебное пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. М.: НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.

PROFESSIONALISM AS A PRODUCT OF PERSONALIZED DEVELOPMENT AND CONTINUOUS EDUCATION

Olga Ya. Gutak^{1, @1}, *Nikolay A. Kozyrev*^{1, @2}, *Olga A. Kozyreva*^{2, @3}

¹ *The Siberian State Industrial University, 42, Kirov St., Novokuznetsk, Russia, 654007*

² *Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041*

@1 *dpo-nauka@yandex.ru*

@2 *kozyrev-na@yandex.ru*

@3 *kozyreva-oa@yandex.ru*

Received 12.01.2018. Accepted 28.04.2018.

Keywords: technology of system-pedagogical modeling, pedagogy, professionalism; personification, culture of self-dependent living activities culture personality, pedagogical modeling, pedagogical methodology.

Abstract: The paper features the idea of personalized development in modern continuous education. The quality of professional education is determined by how well the culture of one's independent work and one's concept of professionalism have been shaped. Professionalism is determined by one's motives for personal actions and the productivity of the relations. Pedagogical conditions for optimizing the quality of professional continuous education are predetermined by the function of self-preservation and self-organization of the anthroposphere and the noosphere. The importance of the preservation of these two spheres is highlighted by modern science and culture. Culture can be defined as a mechanism for the acme-verification of individual and social development and viability. In this aspect, it can determine the phenomenon of «culture of professionalism,» whose description and study will then depend on various scientific models. The micro-, meso- and macro-objects of these models reveal specific features according to the given conditions and methods of visualization of scientific search products. The task in hand is that of personal development, visualized in the constructs of professionalism, productivity and competitiveness. The specificity of how the task should be identified and solved is supported by examples that determine the level model of personality development from the position of personification and humanism. Professionalism in such a system of determinants is defined as the level of personal development in the system of continuous education, determined by the standards of education and professional-labor relations.

For citation: Gutak O. Ya., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Professionalizm lichnosti kak produkt personifikatsii razvitiia i nepreryvnogo obrazovaniia. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2018): 10–14.

References

1. Boikova I. V. Spetsifika i pedagogicheskiye usloviia formirovaniia kul'tury samostoiatel'noi raboty studentov tekhnikum [Specificity and pedagogical conditions for the formation of a culture of independent work of technical college students]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 4-2 (2015): 7–11. DOI: 10.21603/2078-8975-2015-4-7-11.
2. Kozyreva O. A. Tekhnologiia sistemno-pedagogicheskogo modelirovaniia v usloviakh nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia [Technology of system-pedagogical modeling in conditions of continuous vocational education]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technology*, no. 3-2 (2016): 355–359.
3. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. *Vospitaniie v professional'noi podgotovke pedagogov* [Education in the professional training of teachers]. Moscow: NIIAU MIFI, 2017, 400.
4. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Samorazvitiie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia [Self-development of personality in the system of continuous education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 63–71. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-9-51-59.
5. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Mit'kina E. V. Innovatsionnaia pedagogika v modeli sovremennogo obrazovaniia [Innovative pedagogy in the model of modern education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 10 (2016): 391–405. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-10-178-192.
6. Luk'yantseva A. S., Stroikina L. V., Konovalov S. V. Zdorov'iesberegaiushchaia pedagogika v modeli zaniatii fizicheskoi kul'turoi (obshchepedagogicheskii i filosofskii aspekt) [Health-saving pedagogy in the model of physical training (general pedagogical and philosophical aspect)]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 11 (2016): 96–101. DOI: 10.19075/2414-0031-2016-11-163-174.
7. Obukhov V. V., Voitekhovskaia M. P., Sartakova E. E. Modeli personifitsirovannogo i individualizirovannogo povysheniia kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniia: postanovka zadach issledovaniia [Models of personalized and individualized improvement of professional skills of educators: statement of research problems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, no. 13 (2013): 76–81.
8. Razenkova N. E. Sozdaniie vospitatel'noi sistemy vysshego professional'nogo uchebnogo zavedeniia [Creation of the educational system of a higher professional educational institution]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*, no. 11 (2011): 65–70.
9. Razenkova N. E. Shkola v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia lichnosti [School in the system of continuous education of personality]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 7 (2010): 144–152.
10. Reviakina V. I. Problemy nauchnoi deiatel'nosti prepodavatel'ia vysshei shkoly [Problems of scientific activity of the teacher of higher school]. *Informatsiia i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: the boundaries of communications*, no. 3 (2011): 125–127.
11. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. *Nauchnoie issledovaniie po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniia* [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education]. Moscow: NIIAU MIFI, 2014, 92.